

УДК 159.99
ВЫБОР В СИТУАЦИИ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С.В. Давидовский

*Белорусская медицинская академия последипломного образования
ул. П. Бровки д.3 к.3, 220013, Минск, Республика Беларусь
davidouski@yandex.ru*

Сделать выбор – значит решить, какая из множества объективно существующих возможностей будет превращена в действительность. Сообщество в процессе субъект-субъектной коммуникации как бы говорит субъекту: у тебя есть свобода выбора, но лишь при условии, что ты совершишь правильный выбор. Если ты совершишь неправильный выбор, то лишаешься самой свободы выбора. Это порождает внутренний конфликт, который человек подавляет посредством механизмов психологической защиты и приводит его к копинг-поведению, что не позволяет человеку понять свои истинные намерения и потребности.

Ключевые слова: выбор; отчуждение.

**CHOICE IN THE SITUATION OF SUBJECT-SUBJECT
COMMUNICATION**

S.V. Davidouski

*Belarusian medical academy of postgraduate education
Brovki Street, 3, 220013 Minsk, Republic of Belarus*

Making a choice means deciding which of the many objectively existing possibilities will be turned into reality. The community in the process of subject-subject communication, as it were, tells the subject: you have freedom of choice, but only on condition that you make the right choice. If you make the wrong choice, then you lose the very freedom of choice. This creates an internal conflict, which a person suppresses through psychological defense mechanisms and leads him to coping behavior, which does not allow a person to understand his true intentions and needs.

Keywords: choice; alienation.

Во всех сферах жизни человек стоит перед проблемой выбора: идеалов профессий, места работы и жительства, выбора спутника жизни. «Выбирать» - значит, «выделять, отбирать из многого (отдавая предпочтение лучшему, более нужному) Конкретизируя можно сказать «решаться на что ни будь их двух, отдавая предпочтение чему-нибудь или кому-нибудь (из двух или нескольких)». В современной научной литературе однозначного определения понятия «выбор» не существует. Выбор в работах философов, психологов, социологов определяется по-разному. В самом общем виде, философы определяют выбор как формирование последовательности действий для достижения определенной цели на основе диалектики возможности и действительности и конкретной информации о выборной ситуации, обеспечивающей свободу выбора. Специфический человеческий выбор – это выбор из множества возможных поступков того, который будет превращен в действительный поступок. Другими словами, сделать выбор – значит решить,

какая из множества объективно существующих возможностей будет превращена в действительность.

Слава Жижек в «Возвышенном объекте идеологии» отмечает наличие парадоксальной точки в отношениях субъекта и сообщества, к которому он принадлежит. В этой точке сообщества как бы говорит субъекту: у тебя есть свобода выбора, но лишь при условии, что ты совершишь правильный выбор. Если ты совершишь неправильный выбор, то лишаешься самой свободы выбора, твой образ жизни порицается. Происходит исключение из нормальных связей и отношений, что обуславливает изоляцию личности и приводит его к саморазрушающему поведению.

Это, чем-то напоминает теорию двойной связи (double-bind theory) – концептуальную модель, предложенную Г. Бейтсоном в 1956 году. Эта модель рассматривала развитие шизофрении как проявление особенностями общения в семьях, которое проявлялось в том, что в отношении одного и того же явления происходит применение разных, противоречащих друг другу систем оценивания, являющихся к тому же директивными. Невозможность разобраться и отнестись к данной противоречивости обуславливает, по мнению Бейтсона, уход в болезнь, в которой наилучшей стратегией становится «девальвирование» продуктов собственного восприятия, что характерно для шизофрении. Как пишет М. Фуко, «Психоз является состоянием абсолютного нарциссизма, состоянием, из-за которого индивид порвал все связи с внешней реальностью и заместил ее собственной личностью. Он весь переполнен самим собой, он превратил себя "в бога и весь мир» [1, с. 36].

В реальном мире поощрение со стороны социума проявляется в виде социального вознаграждения (признание среди коллег, повышение в должности, получение каких-либо материальных благ), но индивид должен сделать правильный выбор, основанный на принятии ценностей данного общества. Это и обуславливает формирование конформистов, когда индивиды ориентируются на установленные в обществе культурные цели и используют институционализированные средства (признанные законом) достижения этих целей. Ведь основная цель социализации личности – способствовать стремлению человека к конформизму. Как указывал Э. Фромм, именно конформизм обуславливает беспринципное приспособление к социальному давлению, что приводит к отказу от собственного «Я», обезличивание личности, когда он становится «сытым и хорошо одетым роботом» [2, с. 92]

Это ведет к умиранию внутреннего духовного начала человека. При этом собственная ответственность за свое существование в этом мире перекладывается на одну из многочисленных организаций, к которой он принадлежит. Коллектив, провозглашает свою готовность обеспечить тотальную безопасность. «Очевидно, нет причин для страха перед жизнью там, где нужно всего лишь привыкнуть ко «всеобщей воли» и где собственная ответственность за ставшее слишком сложным существованием «поглощается» коллективной ответственностью» [3, с. 91] и чем массивнее организация, «тем в большей степени люди могут себя воспринимать избавленными от обеих форм бездомности – социальной и космической» [3, с. 91]. Этим как, утверждает М. Бубер, человек пытается избежать страха перед вселенной, с которой «нельзя заключить соглашение». Это приводит к тому, что человек перестает испытывать свои собственные переживания, перестает отличаться от миллиона других людей, находящихся в таком же положении, начинает действовать и чувствовать как автомат. Его жизнь утрачивает подлинность, он прекращает быть активным действующим лицом

действительности и превращается в объект, лишенный собственной воли, но ощущающий единство с толпой. Он отчуждает свою сущность в социальную реальность, становясь быстро изнашивающей и быстро заменяемой деталью общественной машины.

Сам термин отчуждение получил свое классическое определение в работе Г. Гегеля. «Феноменология духа», в которых он описывал данное явление следующим образом: «Отчуждения – это форма объективации Абсолютного духа: подлинное самосознание происходит, благодаря своему проявлению в реальном мире, а реальный мир равным образом проявляется в самопознании. Реальный мир имеет здесь свою противоположность в ином мире, который есть мысль и воображаемая жизнь, подобно тому, как тот, иной мир, имеет свою противоположность в преходящем, бренном мире, который есть отчужденная действительность» [4, с. 98].

Его распространение в психоаналитической среде больше связано с работами Э. Фромма, который в своих произведениях трактовал отчуждение как отрыв человека от орудий труда, от своих собратьев и от самого себя. Он писал «Не только экономические, но и личные взаимоотношения между людьми носят характер отчуждения; отношения между человеческим существами принимают теперь характер отношений между вещами. Но, пожалуй, самым важным и губительным последствием этого духа инструментализма и отчуждения является отношения индивида к своему собственному «Я». Человек продает не только товары, он продает самого себя и начинает чувствовать себя товаром» [5, с. 63]. При этом, успех индивида зависит от того, насколько он может подать себя, насколько как пишет Э. Фромм «привлекательно его «упаковка»; насколько он «бодр», «крепок», «энергичен», «надежен», «честолюбив»; к какому клубу он принадлежит, знает ли он с нужными людьми.

Потеря себя, согласно Кьеркегору, это «болезнь к смерти». Эту идею смертельной болезни следует понимать в определенном смысле. «Смерть прекращает болезни, однако сама по себе она не является конечной границей. Но смертельная болезнь в строгом смысле слова означает недуг, который приводит к смерти, причем за нею уже больше не следует ничего. Именно таково отчаянье» [6, с. 56]. Пытаясь не осознавать своего собственного отчаянья, человек в своем поведении подчиняется идущему извне давлению социума, несущему в себе не бесконечность бытия человечества, а конкретность его существования. Это порождает страх – как проявление боязни неизбежности, перед будущим, так как впереди неизвестность, ничто. Пытаясь преодолеть чувство страха, человек смысл своего существования начинает сводить к деятельности приносящей минутное удовлетворение (алкоголь, наркотики), или к деятельности направленной на потребительство, когда смысл существования заключается в полном удовлетворении многообразных потребностей. Пытаясь, таким образом, по словам Кьеркегора, укрыться «в собственном полумраке неведенья» [6, с. 36].

Поэтому важно уметь преодолеть отчуждения от себя, войти в соприкосновение со своей самостью, чтобы понять свои истинные потребности и перестать ориентироваться на оценку окружающих. Если человек в процессе своей жизнедеятельности сможет прийти к осознанию своего истинного «Я», то он сможет понять чуждость для себя проблем своей личности и понять свои истинные намерения. Совершая таким образом выбор ориентируясь на свои истинные потребности и осознавая свои истинные намерения.

Библиографические ссылки

1. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997.
2. Фромм Э. Мужчина и женщина. М., 1998.
3. Бубер М. Проблема человека // Лабиринты одиночества. М., 1989. С. 89–96.
4. Гегель, Г. Ф. Феноменология духа. М., 2000.
5. Фромм, Э. Человек для себя. Минск, 1992.
6. Кьеркегор, С. Страх и трепет. М., 1993.
7. Минаев С. «Духless». М., 2006.
8. Хорни К. Невроз и личностный рост: Борьба за самореализацию. СПб., 2000.